

● ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

„Необыкновенная выставка“ в Западном Берлине

У каждого из нас есть свой Руставели и Пушкин, Чавчавадзе и Толстой, так же как живет в нас свой Булгаков... И каждый волен видеть в них то, что отличает наши вкусы, наши пристрастия. Вот и народный художник Грузии Георгий Алекси-Месхишвили сумел увидеть произведение «Мастер и Маргарита» так, как это может сделать человек театра, человек, которому дороги и имя автора романа, и тот вклад, который внес Булгаков в советскую литературу.

А состоялась эта необыкновенная «постановка» не так давно в Западном Берлине. Здесь в рамках Международного фестиваля искусства, что в течение всего года позволяет собираться в этом городе всем «звездам» мира, прошло знакомство с советскими театральными художниками.

Итак, три «необыкновенные выставки». Участники: Давид Боровский — главный художник Театра на Таганке, Сергей Бархин — художник и архитектор из Москвы и Георгий Алекси-Месхишвили — главный художник двух тбилисских театров — имени Руставели и академического оперы и балета имени Палиашвили...

Каждому из художников были отданы в распоряжение залы картинной галереи Кернерпарк. И «распоряжаться» могли они на свой вкус, с учетом пристрастий. Боровский избрал темой русскую деревню, Бархин — городские мотивы, Месхишвили, как мы уже говорили, обратился к Булгакову.

— Нам предоставили полную творческую свободу, — говорит Георгий Владимирович. — В чем она заключалась? Прежде всего в необычной манере, то есть в течение определенного времени мы работали над материалом, создавали свои работы, так сказать, на месте. Организаторы для

этого предоставили нам все необходимое: начиная с рам, красок, кончая всеми другими атрибутами. Лично мне такой стиль, где сочетались импровизация, поиск новых идей и необычная атмосфера эксперимента, дал возможность раскрыться полностью.

Булгаков — один из самых любимых моих авторов. Перечитывая его «Мастера», я каждый раз открываю для себя что-то новое, доселе непрочитанное, словно спрятанное между строк.

Теперь о выставке. Нетрадиционность, необычность ее встречала посетителей уже с первых шагов. Музыка 30-х годов, Моцарт, бренчанье трамвая — так начиналось знакомство с Булгаковым.

Пересказывать содержание любого художественного полотна трудно. Еще труднее описать коллаж. И все-таки попытаюсь. Эпоха представлена Г. Алекси-Месхишвили не через человека, а вещи, окружающие его. Вот и «Посвящение Булгакову» — это фотографии писателя, это красный бант-бабочка под белоснежным воротником. Заключенные то ли в черный ящик факира, то ли в фотокопировку старинных аппаратов, они загадочны и в то же время трагичны, узнаваемы и покрыты тайной. Рядом постанова «Рукописи не горят». В прозрачном плексигласовом кубе разместились полуставшие листья книги, на ней, словно капли крови, пламенеют лепестки роз, печеная картошка смешалась с золой — то ли от сожженных страниц, то ли взятой из печи.

Оригинальны, необычны стенды на темы «Смерть Берлиоза», «Представление в варьете», «Понтий Пилат», «Ночной полет».

Выставка с первого же дня вызвала огромный интерес. Ее посетили только за первые пять дней более полутора тысяч человек. Были положитель-

ные отклики в прессе, о творчестве Г. Алекси-Месхишвили рассказывали телевидение, журналы.

«Выставка Алекси-Месхишвили — это свободная сценография, — подчеркивала газета «Берлинер цайтунг». — Она показала нам творческое многообразие мастера, которому «тесно» в рамках театральных постановок».

Газета «Tag» писала: «Делайте, что хотите, вы свободны!» Таким было условие, предъявленное трем советским мастерам. Они должны были представить сценическое искусство вне сцены. И они использовали его как шанс указать нам не направления в современной советской сценографии. Алекси-Месхишвили представляет нам помещенную под стекло сожженную рукопись вместе с углем, картошкой и лепестками розы. Отражением его фантазии служит пространство, и поэтичность этой фантазии приобретает конкретный вид.

Вероятно, то впечатление, что произвела выставка, и послужило тому, что в будущем году народный художник Грузии Г. Алекси-Месхишвили приглашен в состав членов жюри на Международный конкурс сценографов, который пройдет в ФРГ, его работы будут также выставлены в Мюнхене.

Это ли не свидетельство популярности и признания зрителей. К ним можно прибавить и тот знаменательный в жизни творца факт, что на финише прошедшей этим летом в Ленинграде его персональной выставки картины художника приобрели сразу несколько музеев. Это Ленинградский государственный музей театрального и музыкального искусства, Московский музей музыкальной культуры имени Глинки и Государственный русский музей.

Инна ИНАШВИЛИ.